

Возвращение

Владимир ТЕНДРЯКОВ.

«Апостольская командировка».

Журнал «Наука и религия», 1969, №№ 8—10.

Человек поверил в бога... А на дворе XX век, 60-е годы. Человеку едва за тридцать. Он имеет высшее образование. У него работа в научно-популярном журнале, которая его вполне удовлетворяет, жена и дочка, к которым он нежно привязан, двухкомнатная с удобствами квартира в Москве. И все это оставлено навсегда, как полагают герои, в поисках места, где найдет он, Юрий Рыльников, родных по духу — «в бога» — людей.

Но правда ли, страшная ситуация?

Во всяком случае, так кажется на первый взгляд. Но Владимир Тендряков — писатель чуждый к явлениям современности, и вовсе не придуманный конфликт стал основой сюжета его новой повести.

«Я пришел к вере от знаний», — признается герой повести, от имени которого ведется повествование. Но даже тут нет ничего необычного. Наука и до сих

пор имеет столько загадок, что это может сбить с толку даже пскушенного человека. А если учесть и другие моменты, выделенные В. Тендряковым, окажется, что ситуация-то жипзненная. Сложность нашего времени («Нет гарантии, что в ближайшее время разум не доведет человечество до братской могилы. А таракан существует 300 миллионов лет»). Сама обыденность жизни для натуры восприимчивой вполне может быть причиной разлада с собой и обществом («День за днем, каждый вызубрен наизусть. День за днем, шагком ва шагком к могиле. Конечная цель — могила!»). И люди бывают разные, а наш герой — не из сильных натур (перед трудностями, — признается он, — «пасовал чаще я, Инга выступала... У Инги более мужской характер», — это оп о своей жепе).

Тендряков не торопится судить героя. Он внимательно исследует явление, которое пред-

ставляется ему как «странная болезнь, не признаваемая медиками».

Первым приступом болезни у Рыльникова стал вопрос: «Для чего живую?» — ц писатель понимает, что это серьезно, если не уповать на силу однозначных стандартных ответов. Человек, вроде бы, достиг всего, к чему стремился, ц видит, что жизнь его размещивается на мелочи, а опустошенности своей противопоставить ничего не может, поскольку все в мире для него зыбко, неустойчиво. Нужна опора.

В поисках этой опоры Юрий ц покидает город. Но легко себе представить, что в колхозном селе, даже поселившись возле церкви, в домо богомольной хозяйки, герой себе утешения не находит. Сельский попик, растерянный и мятущийся «отец Володька», как его называют в народе, несколько верующих старух — для образованного интеллигента среда «не та».

И сам он вызывает в селе элементарнейшее любопытство; «рогатая лошадь» — не более. Но самое интересное в том, что Рыльников оказался в центре острейшего жипзненного конфликта, который со всей серьезностью свидетельствует о важности проблемы, поставленной В. Тендряковым.

На полосках конфликта — председатель сельсовета Ушатков и председатель колхоза Густерин. Образы, надо признать, несколько одномерны, по писателя-ублщница это не очень смущает? довести бы свою заветную мысль до читателя...

Первый применяет строгие меры, угрожает, не желая ц слушать, что у нас, де, есть свобода совести. Это — для темных старух, полагает Ушатков. Вся его «философия» выражается в одной фразе: «Если каждый будет думать во что горазд, глядеть, куда заблагорассудится, то получится — кто в лес, кто по дрова. Не держава, а шарашкина фабрика. Дисциплина должна быть во всем!»

Спле этой слепой бездумной дисциплины в селе подчиняются, потому что Ушатков — власть. Интересная параллель: Рыльникова, запутавшегося в многознании, бросило к богу; парни слено следуют воле Ушаткова, не умея думать сами.

Это понимает Густерин. Бывший учитель, он и до сих пор

читает учебны сочинения по истории. Видит председатель, что народ, который перенес немало лишений, теперь живет куда лучше. Создает оп, почему ц соглашается с Рыльниковым, что не в сытом куске смысла жизни, что «в конце-то концов этот кусок вырастет до такой кондиции, что уже дальше его рост никого не будет радовать, ведь потеряется».

Председатель — человек думающий. И этим он близок Рыльникову. Только, наделенный войей и ответственностью перед людьми, он не может, как Рыльников, бросаться в крайности. Густерин ищет выход, реальный, действенный. «От сытой жизни народ на сторону смотрит — не интересно! Людми почему-то себя не чувствуют. Не потому ли, что не думают, в привычке у всех быть исполнительными солдатами».

Такое может утешить Ушаткова, но не Густерина. Вот почему Густерин более всего повлиял на решение Рыльникова вернуться в город, вовсе не агитируя его на это. Но Густерину ц ему подобным придется еще много думать о будущем парней, чтоб не бросило их, как Рыльникова, «на сторону», помочь им не запутаться, не захлебнуться в пресыщении, а обрести подлинную человеческую духовность.

В. ОБОТУРОВ.